Обзор[1]
правоприменительной практики
за 2 квартал 2021 года

1. Согласно пункту 2^1 статьи 6 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» одной из основных мер профилактики коррупции является рассмотрение в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, других органах, организациях, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, не реже одного раза в квартал вопросов правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) указанных органов, организаций и их должностных лиц в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений.

Во исполнение вышеназванной нормы в Государственно-правовом управлении во 2 квартале 2021 года были рассмотрены приведенные ниже судебные решения.

2. В соответствии с пунктом 2^1 статьи 4^1 Закона Республики Коми от 29 сентября 2008 г. № 82-РЗ «О противодействии коррупции в Республике Коми» профилактика коррупции осуществляется, в том числе, путем рассмотрения в рассмотрение в государственных органах Республики Коми, органах местного самоуправления в Республике Коми в порядке, определяемом указанными органами, других органах, организациях, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, не реже одного раза в квартал вопросов правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) указанных органов, организаций и их должностных лиц в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений.

По итогам 2 квартала 2021 года вступившие в законную силу решения судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) Администрации Главы Республики Коми и ее должностных лиц отсутствуют.

1. Непредставление сведений об адресах сайтов и (или) страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на которых гражданин, претендующий на замещение должности гражданской службы, гражданский служащий размещали

[1] Рекомендован рабочей группой по вопросам реализации в Администрации Главы Республики Коми мероприятий по противодействию коррупции для направления на ознакомление органам в системе исполнительной власти Республики Коми, органам местного самоуправления в Республике Коми

общедоступную информацию, а также данные, позволяющие их идентифицировать, расценивается как несоблюдение законодательства о противодействии коррупции.

(Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 03.06.2021г. по делу № 88-9084/2021).[2]

Приказом руководителя Управления Федерального казначейства по Забайкальскому краю проведена служебная проверка в отношении государственного гражданского служащего.

По результатам проведения проверки факт непредставления указанным работником на отчетную дату сведений об адресах сайтов и страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на которых им размещалась общедоступная информация, а также данные, позволяющие идентифицировать данного работника, был подтвержден

За нарушение требований законодательства о противодействии коррупции, приказом руководителя организации к гражданскому служащему были применены меры дисциплинарного взыскания в виде выговора.

При этом работодатель руководствовался решением комиссии по соблюдению требований к служебному поведению, которой были оценены личностные качества гражданского служащего и период его работы в организации, тяжесть и последствия совершенного проступка, а также предшествующие результаты исполнения гражданским служащим своих должностных обязанностей.

Не согласившись с вышеуказанным решением комиссии и приказом работодателя, истец обратился в суд с иском о признании их незаконными.

Разрешая заявленные требования суд первой инстанции, решение которого было впоследствии поддержано апелляционной инстанцией, исходил из того, что у работодателя имелись основания для привлечения работника к ответственности за несоблюдение ограничений, связанных с порождением государственной гражданской службы.

Отношения, связанные с поступлением на государственную гражданскую службу Российской Федерации, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) федерального государственного гражданского служащего и государственного гражданского служащего субъекта Российской Федерации являются предметом регулирования Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 79-ФЗ) (статья 2).

Пунктом 12 статьи 16 Федерального закона № 79-ФЗ установлено ограничение, связанное с прохождением гражданской службы, а именно: гражданин не может быть принят на гражданскую службу, а гражданский служащий не может находиться на гражданской службе в случае

---

[2] https://8kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=14322565&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1

непредставления сведений, предусмотренных статьей 20^2 Федерального закона № 79-ФЗ.

С учетом требований статьи 20^2 Федерального закона 79-ФЗ гражданин, претендующий на замещение должности гражданской службы, гражданский служащий обязаны представить представителю нанимателя сведения об адресах сайтов и (или) страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на которых они размещали общедоступную информацию, а также данные, позволяющие их идентифицировать: гражданин, претендующий на замещение должности гражданской службы, - при поступлении на службу за три календарных года, предшествующих году поступления на гражданскую службу; гражданский служащий - ежегодно за календарный год, предшествующий году представления указанной информации, за исключением случаев размещения общедоступной информации в рамках исполнения должностных обязанностей гражданского служащего.

Согласно статье 59^1 Федерального закона № 79-ФЗ за несоблюдение гражданским служащим ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции федеральным законодательством, может быть наложено взыскание в виде выговора.

В соответствии с требованиями пункта 2 части 1 статьи 59^2, части 2 статьи 59^3 Федерального закона № 79-ФЗ при применении взысканий за коррупционные правонарушения учитываются характер совершенного гражданским служащим коррупционного правонарушения, его тяжесть, обстоятельства, при которых оно совершено, соблюдение гражданским служащим других ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и исполнение им обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, а также предшествующие результаты исполнения гражданским служащим своих должностных обязанностей.

Постановлением кассационной инстанции судебные акты нижестоящих инстанций были оставлены в силе с указанием на то, что примененное к истцу дисциплинарное взыскание является обоснованным, соразмерным допущенному нарушению, применено с учетом характера совершенного нарушения.

2. Непредставление государственным служащим сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений является нарушением требований законодательства о противодействии коррупции.

(Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19.05.2021г. по делу № 88а-10371/2021г. (№ 2а-101/2020).[3]

В адрес Министерства внутренних дел Российской Федерации поступило представление прокурора об устранении нарушений требований федерального законодательства о противодействии коррупции, выразившиеся в представлении заместителем главнокомандующего внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации недостоверных или неполных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за отчетный период.

Как было указано в представлении, военнослужащий в справке о доходах и имуществе не отразил сведения об имеющемся в его собственности жилом доме. Кроме того, ранее военнослужащим был заключен договор бессрочного социального найма квартиры, предоставленной по прежнему месту прохождения службы, которую он необоснованно указал как служебное жилое помещение, предоставленное ему на период прохождения службы.

Несмотря на обеспеченность жильем в соответствии с нормами жилищного законодательства Российской Федерации, военнослужащий не уведомил жилищную комиссию об изложенных обстоятельствах и продолжал неправомерно состоять на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Расценив представление прокурора не соответствующим действительности, истец обратился в суд, указав в обосновании иска, что в его собственности находился не жилой дом, а объект незавершенного строительства, степень готовности которого на момент проведения проверки составляла 72 процента; и на то, что указанная в представлении прокурора квартира ранее была предоставлена ему временно по месту прежнего прохождения службы, право собственности на которую было признано за ним решением суда уже представления сведений за отчетный период.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что указание в представлении прокурора на нарушения носит уведомительный характер компетентных органов о результатах проведенной прокурорской проверки, что в свою очередь прав, законных интересов административного истца не нарушает.

Так, из анализа положений статей 1, 21, 22 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» в их системной взаимосвязи следует, что прокурор наделен полномочиями на осуществление надзора за соблюдением действующих на территории Российской Федерации законов, реализуемых путем проведения проверок исполнения законов органами и должностными лицами. В случае установления факта нарушения закона органами и должностными лицами

[3] https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=162354421&_uid=f88ae9e5-08c1-4af1-b783-d5259b7f119d&_deloId=5&_caseType=&_new=2800001&_doc=1&srv_num=1

прокурор или его заместитель вносит представление об устранении нарушений закона.

Статья 8 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ) устанавливает перечень лиц, обязанных предоставлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, к числу которых относятся лица, занимающие должности военной службы, указанные в разделе II Перечня должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 557.

Суд также отметил, что заключение истцом договора бессрочного социального найма жилого помещения не исключало возможность административного истца обратиться в жилищную комиссию с вопросом о снятии его с жилищного учета, чего сделано не было.

Кроме того, указание в представлении прокурора на наличие у истца в собственности жилого дома обоснованно, поскольку фактическое использование жилого дома подтверждается договорами поставки природного газа и энергоснабжения.

Суд апелляционной инстанции согласился с указанными выводами суда первой инстанции.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы оснований для отмены судебных актов первой и апелляционной инстанций не установлено.

3. Назначение на государственную гражданскую (муниципальную) службу лица, не соответствующего квалификационным требованиям, противоречит принципу профессионализма и компетентности гражданских (муниципальных) служащих.

(Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.04.2021г. по делу № 88-4575/2021). [4]

По результатам проведенной проверки исполнения законодательства о муниципальной службе и противодействии коррупции, органами прокуратуры был выявлен факт нарушения федерального законодательства о противодействии коррупции, выразившийся в приеме на должность исполняющего обязанности председателя комитета развития инфраструктуры имущественных и земельных отношений администрации

[4] http://7kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=8274869&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1

Большесосновского района муниципального района (далее – комитет, администрация).

Поскольку допущенное нарушение при приеме на работу возможно было устранить только путем расторжения трудового договора с работником, органы прокуратуры обратились в суд к администрации с соответствующим иском.

В обосновании исковых требований прокурор указал, что должность председателя комитета относится к главной должности муниципальной службы, для замещения которой необходимо наличие высшего образования не ниже уровня специалитета, магистратуры и не менее двух лет стажа муниципальной службы или стажа работы по специальности, направлению подготовки, в то время как присвоенная работнику квалификация по диплому - инженер по специальности «Судовождение». С учетом указанного обстоятельства, а также предыдущего опыта работы в коммерческих организациях (вне рамок государственной гражданской службы), работник не соответствует квалификационным требованиям, предъявляемым к уровню образованию и продолжительности стажа муниципальной службы, что является основанием для расторжения трудового договора по пункту 11 статьи 77, статьи 84 Трудового кодекса Российской Федерации.

Также в ходе проверки органами прокуратуры было установлено, что будучи назначенным на муниципальную должность, указанный работник в нарушение требований части 1 статьи 14 Федерального закона от 02.03.2007г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 25-ФЗ) осуществлял предпринимательскую деятельность. Уведомление о прекращении индивидуальной трудовой деятельности представителю нанимателя работником установленном порядке впоследствии не направлялось.

По утверждению прокурора, нарушения установленного законом порядка прохождения муниципальной службы, а также отсутствие контроля со стороны должностных лиц администрации за соблюдением муниципальными служащими установленных законодательством ограничений могут создавать предпосылки для коррупционных проявлений, нарушениям основных принципов противодействия коррупции, предусмотренных статьей 3 Федерального закона № 273-ФЗ.

Удовлетворяя исковые требования суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, пришел к выводу о том, что наличие у работника высшего образования по специальности «Судовождение» не свидетельствует о соответствии его предъявляемым к занимаемой должности муниципальной службы требованиям.

Высшего образования по рекомендуемым Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации при назначении на должность председателя комитета направлениям подготовки (таких как «Государственное и муниципальное управление», «Менеджмент», «Юриспруденция», «Жилищное хозяйство и коммунальная инфраструктура», «Градостроительство», «Архитектура», «Строительство», «Теплоэнергетика

и теплотехника», «Электроэнергетика и электротехника» «Технологические машины и оборудование», «Землеустройство и кадастры», «Землеустройство», «Земельный кадастр», «Экономика и управление на предприятии (по отраслям)») не имеет, как и не имеет необходимого стажа муниципальной службы.

Согласно пункту 3 статьи 6 Федерального закона № 273-ФЗ профилактика коррупции осуществляется, в том числе, путем предъявления в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а также проверки в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами.

В пункте 3 статьи 4 Федерального закона № 25-ФЗ закрепляется принцип профессионализма и компетентности муниципальных служащих, тем самым признается, что необходимым условием прохождения муниципальной службы является наличие у муниципального служащего, претендующего на замещение должности, необходимости квалификации.

Для замещения должности муниципальной службы требуется соответствие квалификационным требованиям к уровню профессионального образования, стажу муниципальной службы или работы по специальности, направлению подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для исполнения должностных обязанностей, а также при наличии соответствующего решения представителя нанимателя (работодателя) - к специальности, направлению подготовки. Квалификационные требования к уровню профессионального образования, стажу муниципальной службы или стажу работы по специальности, направлению подготовки, необходимым для замещения должностей муниципальной службы, устанавливаются муниципальными правовыми актами на основе типовых квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы, которые определяются законом субъекта Российской Федерации в соответствии с классификацией должностей муниципальной службы. Квалификационные требования к знаниям и умениям, которые необходимы для исполнения должностных обязанностей, устанавливаются в зависимости от области и вида профессиональной служебной деятельности муниципального служащего его должностной инструкцией. Должностной инструкцией муниципального служащего могут также предусматриваться квалификационные требования к специальности, направлению подготовки (статья 9 Федерального закона № 25-ФЗ).

Таким образом, назначение на муниципальную службу лица, не соответствующего квалификационным требованиям, нарушает права муниципального образования, поскольку на руководящую должность органа местного самоуправления назначено лицо без учета требований закона, регулирующего отношения муниципальной службы и устанавливающего специальные требования к муниципальным служащим, что противоречит принципу профессионализма и компетентности муниципальных служащих.

Оспаривая судебные решения в кассационной инстанции, ответчик указал на то, что выводы судов в части отсутствия у работника высшего образования по определенному профилю, также необходимого стажа работы, основаны на формальном анализе положений справочника типовых квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы, без учета анализа функций, целей и задач комитета.

Кроме того, ответчик обращал внимание на то, что до поступления на муниципальную службу работник проходил профессиональную подготовку по программе «Государственное и муниципальное управление» и являлся депутатом Совета депутатов Большесосновского сельского поселения, что позволяет ему успешно выполнять свои служебные обязанности.

Поддерживая судебные решения нижестоящих инстанций, суд кассационной инстанции отметил, что поступление на муниципальную службу лица, не соответствующего квалификационным требованиям, установленным для замещения должностей муниципальной службы, свидетельствует о нарушении требований Федерального закона № 25-ФЗ. Прохождение работником профессиональной переподготовки по специальности «Государственное и муниципальное управление» в образовательном учреждении высшего профессионального образования не влияет на законность принятых судами судебных актов, поскольку профессиональная переподготовка не свидетельствует о получении работником высшего профессионального образования по рекомендуемым Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации при назначении на соответствующую должность муниципальной службы направлениям профессиональной подготовки.

4. Представление при поступлении на государственную гражданскую службу недостоверных сведений является основанием для расторжения служебного контракта.

(Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 22.04.2021г. № 88-2284/2021 (2-1493/2020).[5]

Органами прокуратуры в адрес работодателя было внесено представление, на основании которого инициировано проведение служебной проверки сведений, представленных государственным гражданским служащим при поступлении на государственную гражданскую службу.

По итогам проведения проверки установлено, что заполняя анкету, на вопрос о наличии у него судимости указанный работник, будучи ранее осужденным Магаданским городским судом (в 1997 году) за совершение преступления, предусмотренного частью 1 статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации (незаконное приобретение, хранение, перевозка,

---

5 https://9kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=4222669&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1

изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов), дал отрицательный ответ.

Приказом работодателя служебный контракт с работником был расторгнут, работник уволен по пункту 7 части 1 статьи 37 Федерального закона № 79-ФЗ.

Расценивая факт увольнения неправомерным и ссылаясь на отсутствие умысла по предоставлению заведомо ложных сведений, работник обратился в суд с иском о восстановлении в ранее замещаемой должности государственной гражданской службы, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула и взыскании морального вреда.

По утверждению истца, в соответствии с частями 3, 7 статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации имеющаяся у него судимость была погашена, все правовые последствия, связанные с судимостью, аннулированы. Аналогичные сведения им подавались и ранее при замещении должности государственной гражданской службы в иной организации без выявления факта представления ложных сведений. Поскольку с момента погашения судимости до заполнения анкеты прошло более 16 лет истец полагал себя не судимым в смысле, придаваемой указанному обстоятельству уголовным законодательством.

Разрешая исковые требования, суд первой инстанции, с которым согласилась апелляционная инстанция, отметил, что понятие «судимость» в уголовном законодательстве не совпадает с понятием «сведения о судимости» в законодательстве, регламентирующем прохождение государственной гражданской службы, которое предъявляет повышенные требования к кандидатам на замещение должностей, что необходимо для обеспечения уверенности граждан в морально-этических, нравственных качествах и соответственно в законности и бескорыстности действий должностных лиц, занимающих должности государственной гражданской службы.

Указание в анкете, заполняемой при приеме на работу сведений о судимости, имеет своей целью выяснить наличие у лица, претендующего на должность государственного гражданского служащего определенного морального «стержня» повседневного поведения, его деловые, личные и нравственные качества.

При вынесении решения суд исходил из того, что при поступлении на государственную гражданскую службу истцом представлены недостоверные сведения, что является безусловным основанием для расторжения служебного контракта и увольнения государственного гражданского служащего с занимаемой должности, по основанию, предусмотренному пунктом 7 части 1 статьи 37 Федерального закона № 79-ФЗ, и отказал в удовлетворении требований.

Согласно пункту 7 части 1 статьи 37 Федерального закона № 79-ФЗ служебный контракт может быть расторгнут представителем нанимателя, а гражданский служащий освобожден от замещаемой должности гражданской службы и уволен с гражданской службы в случае предоставления

гражданским служащим представителю нанимателя подложных документов или заведомо ложных сведений при заключении служебного контракта.

В соответствии с пунктом 16 части 1 статьи 44 Федерального закона № 79-ФЗ сведения, представленные гражданином при поступлении на гражданскую службу, подлежат проверке в установленном порядке на предмет их достоверности и полноты.

Достоверность сведений претендента проверяется соответствующей кадровой службой на основании запроса подразделения по вопросам гражданской службы и кадров того государственного органа, руководитель которого решает вопрос о приеме гражданина на гражданскую службу.

На основании полученных материалов проверок кадровая служба государственного органа составляет заключение о достоверности и полноте представленных сведений. Если в результате проверки будут установлены факты представления ложных сведений, то это обстоятельство препятствует принятию на гражданскую службу и нахождению на ней.

Таким образом, из буквального содержания приведенных норм следует, что именно сам факт предоставления подложных документов и заведомо ложных сведений является основанием для расторжения служебного контракта по инициативе представителя нанимателя, независимо от того, могли ли повлиять представленные сведения или документы на возможность заключения с лицом служебного контракта или явиться основанием для отказа в его заключении.

Постановлением суда кассационной инстанции выводы нижестоящих судебных инстанций признаны как основанные на правильном толковании и применении норм материального права к спорным отношениям.

5. Государственный гражданский служащий обязан принимать меры по предотвращению возможного конфликта интересов или меры по урегулированию конфликта интересов.

(Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.05.2021г. по делу № 88-6847/2021).[6]

В адрес главы муниципального района Пуровского района (далее – администрация) от заместителя Губернатора Ямало-Ненецкого округа поступила информация о выявленных нарушениях антикоррупционного законодательства, соверешенных первым заместителем главы администрации.

С учетом представленной информации назначена проверка соблюдения данным работником ограничений, запретов и требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, исполнения обязанностей, установленных законодательством о противодействии коррупции.

---

6 http://7kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=8745999&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1

При проведении проверочных мероприятий Управлением по противодействию коррупции и обеспечению общественной безопасности администрации выявлено, что первый заместитель главы администрации был учредителем коммерческой организации (ООО «Янг-Информ»), которую впоследствии передал своей матери на основании договора дарения.

В ходе рассмотрения заявок от субъектов малого и среднего предпринимательства на получение субсидий комиссия администрации под руководством первого заместителя главы администрации приняла решение о предоставлении ООО «Янг-Информ» субсидии по компенсации в части произведенных затрат по договору лизинга в размере 991 897 руб.

Позднее указанный первый заместитель главы администрации вновь принял участие в заседании комиссии, но уже по вопросу пролонгации ранее заключенного договора субсидирования, на котором принято решение о предоставлении ООО «Янг-Информ» субсидии в размере 395 948 руб. 50 коп.

Указанный факт расценен как несоблюдение первым заместителем главы администрации ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, поскольку являясь муниципальным служащим, входящим в состав комиссии по рассмотрению заявок от субъектов малого и среднего предпринимательства на получение субсидии и принимавшим участие при рассмотрений заявок на предоставление субсидий, находясь в близких родственных отношениях с учредителем ООО «Янг-Информ», а также являясь прежним учредителем указанного юридического лица, обязан был принять меры к урегулированию конфликта интересов, однако указанного не сделал.

По итогам проверки Управлением по противодействию коррупции и обеспечению общественной безопасности администрации главе администрации был направлен доклад, согласно которому предложено применить к работнику меры юридической ответственности в виде увольнения в связи с утратой доверия.

После рассмотрения поступившего доклада глава администрации принял решение о применении к работнику дисциплинарного взыскания в виде выговора.

При этом, работодатель учел сведения о добросовестности работника - при наложении дисциплинарного взыскания им были учтены характер совершенного работником проступка, его тяжесть, обстоятельства при которых проступок был совершен, соблюдение работником других запретов и ограничений, а также предшествующее отношение к муниципальной службе и выполнение им связанных с ней обязанностей.

Не согласившись с примененным к нему дисциплинарным взысканием, работник обратился с иском в суд и указал, что дисциплинарное взыскание применено к нему по истечении трех лет с момента его совершения.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований было отказано с указанием на следующее.

Согласно части 4^1 статьи 12^1 Федерального закона № 273-ФЗ лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, обязаны сообщать в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации, о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, а также принимать меры по предотвращению или урегулированию такого конфликта.

В соответствии с частью 1 статьи 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

Под личной заинтересованностью понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) лицом, указанным в части 1 настоящей статьи, и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми лицо указанное в части 1 настоящей статьи, и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями (часть 2 статьи 10 Федерального закона № 273-ФЗ).

Обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов возлагается на государственных и муниципальных служащих (пункт 1 часть 3 статьи 10 Федерального закона № 273-ФЗ).

Частью 1 статьи 11 Федерального закона № 273-ФЗ установлено, что лицо, указанное в части 1 статьи 10 этого закона, обязано принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов.

Непринятие лицом, указанным в части 1 статьи 10 настоящего Федерального закона, являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является правонарушением, влекущим увольнение указанного лица в соответствии с законодательством Российской Федерации (часть 6 статьи 11 Федерального закона № 273-ФЗ).

Таким образом, законодателем установлены правила предотвращения и урегулирования конфликта интересов - ситуации, которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им

должностных (служебных) связанностей (осуществление полномочий), и возлагает обязанность принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта. При этом непринятие лицом, на которое возложена соответствующая обязанность являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является правонарушением, влекущим увольнение указанного лица в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, у работодателя имелись все основания для привлечения работника к дисциплинарной ответственности.

В части доводов истца о том, что дисциплинарное взыскание применено к нему по истечении трех лет с момента его совершения, суд указал, что с учетом участия истца в повторном заседании комиссии по рассмотрению заявок от субъектов малого и среднего предпринимательства на получение субсидий дисциплинарное взыскание применено к истцу в пределах трехлетнего срока установленного статьей 27^1 Федерального закона № 25-ФЗ.

Суды апелляционной и кассационной инстанции поддержали решение суда первой инстанции.